

Гайдар Аркадий Петрович

Метатели копий

Аркадий Гайдар
Метатели копий

Современный бюрократ хитер. Давно прошли те времена, когда, наголовотяпив, сорвав план, угробив срочный заказ, отделавшись от работы заковыристой отпиской, бюрократ тихонько помалкивал, втайне надеясь, что все само собой, как-нибудь обойдется, заглохнет, завязнет в бумагах и скроется в архивах от острых взоров прокуратуры и РКИ.

Нынче бюрократ действует по прямо противоположному методу. Еще не успев до конца набюрократить, он сам же предусмотрительно и заблаговременно поднимет негодующий вопль о том, что его, честного человека, обманули.

Он просил, а ему не дали. Он искал и не обрел. Он стучал, и ему не отворили. Он заказал, а ему не сделали.

И вместо того чтобы найти выход из положения и с действительной, большевистской настойчивостью добиваться выполнения порученного ему дела, бюрократ спешит умыть руки.

Бюрократ торопится "снять", "сложить" или "переложить" ответственность на кого-нибудь другого, а также запастись как можно большим количеством документов, оправдывающих его собственную бездеятельность.

Но так как ни прокуратура, ни РКИ такого документа ему никогда не выдадут, то современный бюрократ готовит все эти документы в собственной канцелярии.

Пусть только ни у кого не закрадется мысль о том, что он занимается подлогами или, пробравшись ночью черным ходом, при опущенных шторах своего кабинета, тайно готовит искусные фальшивки.

Ничего подобного. Все это делается в часы занятий и совершенно открыто.

Техника такова: предположим, что бюрократу поручено обеспечить отправку такого-то количества товаров в такой-то адрес, тогда бюрократ пишет примерно так:

"Телеграмма. Срочная. Союзтара.

Шлите ящики, мешки, бочки. В случае несвоевременной отгрузки снимаю себя ответственность И ПЕРЕКЛАДЫВАЮ ЕЕ НА ВАС".

Вверху на телеграмме пометка: "Копии: крайпрокуратуре, секретарю крайкома, президиуму крайисполкома, ОПТУ, крайРКИ".

Получив такую телеграмму, бюрократ из Союзтары на лету, с ловкостью фокусника, жонглирующего горящими факелами, подхватывает эту свалившуюся на него ответственность и перекладывает ее дальше примерно так:

"Телеграмма. Срочно. Дальлеспром.

Ускорьте отпуск лесоматериалов для заготовки тары. В случае запаздывания ответственность перекалдываю на вас".

Под телеграммой пометка: "Копии: Далькрайисполкому, Далькрайкому, прокуратуре, ОГПУ, РКИ".

Не надо иметь большое воображение для того, чтобы угадать, что сделает со свалившейся на него ответственностью такой же бюрократ хотя бы из того же Дальлеспрома.

С молниеносной быстротой он швырнет ее таким же порядком дальше. И, таким образом, ответственность становится абсолютно неуловимой. Она то мчится в вагонах почтовых поездов, то летит по проводам телеграфа, то трясется на телеге с пакетом нарочного, чтобы, свалившись на голову какого-нибудь районного работника, стремительно отлететь назад и продолжать свой порочный круг.

Между тем бюрократ считает себя неуязвимым от всяких подозрений в том, что он срывает поставленную перед ним задачу.

Помилуйте, разве он срывает? Он первый сигнализирует, копии его телеграмм имеются во всех учреждениях.

Вызванный в контрольную комиссию, он сможет привезти в свое оправдание целую телегу, заваленную копиями оправдывающих его телеграмм.

- Это я-то виноват? - бия себя в грудь, будет возмущаться тот же тов. Французов из Дальрыбснаба, когда ему укажут на то, что он плохо подготовился к выполнению экспортного плана. - Я, который первый сигнализировал?! Да у вас одних моих копий, если поискать, целая куча наберется.

То же самое, вероятно, скажут товарищи Солдатов и Гусев из Дальснабсбыта, Щербак и Берендеев из Дальпромсоюза, Максимов из Крайфу, Гусев из Стальсбыта, а также Поляков из отдела эксплуатации Уссурийской ж.д., который побил рекорд "сигнализаторства", разослав одновременно по одному вопросу:

Пять копий спешной почтой,

семь копий "молнией",

шесть копий телеграфом

и сколько-то простой почтой. А в общем столько, что в один прекрасный день копии с его телеграммы о погрузке нефти были получены чуть ли не всеми учреждениями и организациями гор. Хабаровска, не включая сюда только краевую психиатрическую лечебницу, об-во Друзей детей и Союз воинствующих безбожников.

В своем постановлении от 3 июня президиум КрайКК - РКИ* крепко одернул всех упомянутых здесь товарищей и в последний раз напомнил, что подобного рода безобразия никем впредь допускаться не должны, потому что они ведут только к излишнему

расходу бумаги, запутывают организации, вносят неразбериху, создают параллелизм в работе обследующих организаций, загружают почту и телеграф.

---

* КК - контрольная комиссия ВКП(б); РКИ - рабоче-крестьянская инспекция.

Всякие попытки отыгаться на таком бессмысленном и беспредметном "сигнализаторстве", попытки подменить конкретную работу истерическими воплями об одностороннем "сложении" ответственности всегда получали и будут получать от РКИ резкий отпор, к каким бы ухищрениям ни прибегала еще далеко не совсем изжитая бюрократическая прослойка соваппарата.

"Тихоокеанская звезда" (Хабаровск), 1932, 15 июня